

УДК 17.0

DOI: 10.32326/2618-9267-2025-8-1-105-117

КОНЦЕПЦИЯ ГОРОДСКОЙ БИОЭТИКИ: ИСТОРИЯ И АКТУАЛИЗАЦИИ В УМНЫХ ГОРОДАХ

Туркова Анастасия Валерьевна – младший научный сотрудник, сектор гуманитарных экспертиз и биоэтики, Институт философии РАН. Адрес: Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: 4turk.aaa@gmail.com.

В данной статье рассматривается концепция городской биоэтики как междисциплинарного направления, объединяющего биоэтику, урбанистику и общественное здравоохранение. Исследуется генезис и эволюция понятия «городская биоэтика» с момента его первого упоминания в 1997 г. до современности. В работе наибольшее внимание уделяется анализу идей городской биоэтики, предложенных американским философом и биоэтиком Дж. Блюстейном, а также рассматривается их влияние на предметное поле. Городская биоэтика представлена как междисциплинарный подход, который открывает новые перспективы для исследования этических проблем в контексте современной урбанистической среды. На примерах Москвы и Сингапура рассматривается инновационное практическое применение городской биоэтики в развитии городских систем здравоохранения. Описываются функционирование московской Единой медицинской информационно-аналитической системы (ЕМИАС) и опыт Сингапура как одного из ведущих умных городов мира, внедряющего цифровые платформы. Анализируются ключевые аспекты городской биоэтики с учётом её роли в развитии умных городов и цифровизации здравоохранения. В заключении отмечается актуальность и перспективы формирования предметного поля городской биоэтики, которая может сыграть роль в разработке и регулировании городской политики, связанной с жизнью и здоровьем людей.

Ключевые слова: городская биоэтика, урбанистика, общественное здравоохранение, умные города, цифровизация здравоохранения

Цитирование: Туркова А.В. Концепция городской биоэтики: история и актуализации в умных городах // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2025. Т. 8. № 1. С. 105-117. DOI: 10.32326/2618-9267-2025-8-1-105-117

Рукопись получена: 18 марта 2025

Пересмотрена: 14 апреля 2025

Принята: 15 апреля 2025

THE CONCEPT OF URBAN BIOETHICS: HISTORY AND RELEVANCE IN SMART CITIES

Anastasia V. Turkova – Junior Researcher, Department of

This article examines the concept of urban bioethics as an interdisciplinary field integrating bio-

Humanitarian Expertise and Bioethics, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharyaya St., Moscow 109240, Russian Federation;
e-mail: 4turk.aaa@gmail.com

ethics, urban studies, and public health. It explores the genesis and evolution of the term “urban bioethics” from its first mention in 1997 to contemporary interpretations. The study prioritizes an analysis of the ideas of American philosopher and bioethicist J. Bluestein on urban bioethics and their impact on the development of the subject area. Urban bioethics is presented as an interdisciplinary approach that opens new avenues for investigating ethical challenges within the context of modern urban environments. Using Moscow and Singapore as case studies, the article highlights innovative practical applications of urban bioethics in advancing urban healthcare systems. Moscow is examined through the operation of the EMIAS system, while Singapore’s experience as a global leader in smart city development and digital healthcare platforms is described. Key aspects of urban bioethics are analyzed, emphasizing its role in the context of “smart cities” and the digitalization of healthcare. The conclusion underscores the potential relevance and prospects of establishing urban bioethics as a distinct subject area, which could assume a critical role in shaping and regulating urban policies related to human life and health.

Keywords: urban bioethics, urban studies, public health, smart cities, digitalization of healthcare

How to cite: Turkova, A.V. (2025). The Concept of Urban Bioethics: History and Relevance in Smart Citi. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 8 (1): 105-117. DOI: 10.32326/2618-9267-2025-8-1-105-117 (In Russian).

Received: 18 March 2025

Revised: 14 April 2025

Accepted: 15 April 2025

Введение

Сегодня вопросы биоэтики широко обсуждаются в различных контекстах – например, если речь идёт о технологиях, способствующих лечению заболеваний, или о различных способах улучшения благополучия человека. Это способствует развитию нескольких концептуальных направлений, отражающих комплексность этических проблем в контексте технологического прогресса. Среди этих направлений выделяются цифровая биоэтика, нейроэтика и городская биоэтика (Urban bioethics). Последнее направление является предметом анализа данной статьи.

Городскую биоэтику, как актуальное направление, можно связать с глобальными трендами урбанизации. По прогнозам ООН, более 60 % мирового населения в 2030 г. будет жить в городах (Урбанизация..., 2022, web). Урбанизация является одним из мощных глобальных процессов, а с ростом доли городского населения

и образованием новых городов возникает необходимость рассматривать фундаментальные аспекты жизни человека – например, здоровье, о котором можно говорить как о комплексной дефиниции, подразумевающей психический и физический аспекты. Подход к конструированию городского пространства является важным в свете проблемы «городского здоровья», так как пространство влияет на биологические, психологические и экзистенциальные аспекты человеческой жизни.

Проблематика городской биоэтики включает в себя рассмотрение следующих вопросов: структура городской среды, в которой можно проследить этические аспекты распределения медицинских ресурсов в городах; влияние городской среды на здоровье населения и связанные с этим этические дилеммы; этические проблемы внедрения умных технологий в городскую инфраструктуру здравоохранения; вопросы социальной справедливости в плане доступа к медицинским услугам. Данная концепция не только фиксирует биоэтический контекст городской жизни, но и может рассматриваться как инструмент, поддерживающий заботу гражданина о себе в рамках городской системы здравоохранения.

В данной статье хотелось бы продемонстрировать, что биоэтика в начале XXI в. не ограничивается клиническими вопросами, но и то, что нельзя игнорировать комплекс проблем, связанных с быстрым ростом городских агломераций, поскольку их инфраструктура и ее организация оказывают влияние на благополучие человека.

Городская биоэтика стремится к интеграции медицинской и экологической биоэтики, уделяя особое внимание влиянию городской среды на здоровье населения. Кроме того, она рассматривает роль архитектуры и городского планирования с точки зрения общественного здоровья, что подчёркивает её междисциплинарный характер и значимость для современного общества.

Концепции городской биоэтики и истоки термина.

Одно из первых задокументированных употреблений термина «городская биоэтика» произошло 26 февраля 1997 г. В этот день на юридическом факультете Фордхэмского университета (Нью-Йорк, США) состоялся 6-й ежегодный симпозиум Центра Стайна по современным городским проблемам. Мероприятие «Городская биоэтика: Симпозиум по вопросам здравоохранения, бедности и автономии» стало площадкой для обсуждения проблем биоэтики в контексте урбанистических исследований и социальной политики. По результатам конференции был опубликован сборник докладов участников, которыми являлись учёные, получившие признание в области биоэтики и политики здравоохранения. Фордхэмский университет, поясняя название симпозиума, представил городскую этику как попытку слияния двух различных областей: «Биоэтики и политики здравоохранения, с одной стороны, и критического изу-

чения юридических прав городского и неблагополучного населения, с другой. Такое слияние, хотя и является вполне естественным, но недостаточно изучено» (Cooper, Zipursky, 1997, p. 663). Авторы докладов фокусировались на вопросах распределения ресурсов здравоохранения, правах ВИЧ-инфицированных, эвтаназии, рассмотрение которых, как отмечалось, усложняется «расовым, гендерным, классовым, возрастным и инвалидным разнообразием городских сообществ» (Cooper, Zipursky, 1997, p. 664). Симпозиум стал междисциплинарной площадкой, которая объединяла усилия специалистов из разных областей: этиков, правоведов, врачей и других экспертов в области общественного здравоохранения. Участники совместно обсуждали вопросы, касающиеся определения понятия «неблагополучие», вопросы предоставления необходимых медицинских услуг маргинальным группам населения, а также обеспечения автономии и конфиденциальности лиц, живущих с ВИЧ-инфекцией.

В начале 2000-х гг. теоретический фундамент городской биоэтики заложил Джеффри Блюстейн, доктор философии, член Центра Гастингса (аналитический центр по биоэтике в США), а также член Нью-Йоркской медицинской академии. Он сравнил её с клинической биоэтикой и определял как «руководство по проблемам в городских условиях» (Blustein, 2001, p. 7). Блюстейн выделил две основные цели городской биоэтики. Первая цель состоит в том, чтобы вернуть внимание общественности к биоэтическим проблемам, которые «забылись в городских условиях» (Blustein, 2001, p. 7). Он обозначил три проблемы, которые особенно актуальны для начала XXI в.: воздействие социально-экономического неравенства на здоровье, этические вопросы общественного здравоохранения и влияние социума на отношения врача и пациента. В дальнейшем данные вопросы приобрели актуальность благодаря цифровизации системы здравоохранения, появлению девайсов и алгоритмов, которые помогают следить за здоровьем, а также пандемии 2020 г.

Вторая цель городской биоэтики состоит в постановке теоретических и методологических вопросов в рамках современной биоэтической парадигмы. Развивая эту мысль, Блюстейн акцентирует внимание на понятии «город», критически важном для установления теоретической и концептуальной взаимосвязи городской биоэтики. По его мнению, чёткое определение данного понятия позволит разграничить специфические задачи, решаемые в рамках этой субдисциплины, и тем самым поспособствует её дальнейшей институционализации и развитию собственного методологического аппарата (Blustein, 2001, p. 12). Таким образом, одна из ключевых задач состоит в биоэтическом описании и определении города. Следует отметить, что в научно-исследовательской литературе о городской биоэтике не предпринимались попытки решить эту задачу, обозначенную Дж. Блюстейном.

Если говорить о развитии городской биоэтики как самостоятельного направления, то аргумент Блюстейна заключается в том, что она может способствовать более эффективному решению этических дилемм, возникающих на стыке урбанистики, медицины и экологии. Это особенно актуально в контексте ускоренной урбанизации и на фоне увеличения числа мегаполисов по всему миру.

В 2004 г. вышла другая статья Блюстейна, написанная в соавторстве с А. Р. Флейшманом. В ней авторы давали следующее определение: «Городская биоэтика – это исследовательское направление (биоэтики), изучающее вопросы, проблемы и конфликты, связанные с медициной, научными исследованиями, системой здравоохранения и экологией, которые возникают в условиях городской среды» (Blustein, Fleischman, 2004, p. 1198).

В этой же статье авторы говорят, что городская биоэтика акцентирует внимание на проблеме ценностей в мультикультурном контексте города: «Вопросы, связанные с социальной справедливостью и проблемы общественного здравоохранения, могут выявить конфликт между правами личности и общественным благом» (Blustein, Fleischman, 2004, p. 1198).

Особое внимание в рамках городской биоэтики следует уделять уязвимым группам населения: малоимущим, пожилым людям, лицам с ограниченными возможностями здоровья. Городская среда может усугублять существующее социальное неравенство в плане доступа к медицинской помощи и к здоровому образу жизни.

После этой работы Блюстейна и Флейшмана и до 2020 г. значимых научных публикаций, специально посвящённых городской биоэтике, не появилось. На основании этого можно сделать вывод о том, что концепт «городская биоэтика» не получил признания.

Возрождение интереса к городской биоэтике произошло в 2020 г. благодаря работе философа и биоэтика Х. Губенко. В своей статье она обращается к забытому¹ направлению городской биоэтики и даёт следующее пояснение данному концепту: «Городская биоэтика раскрывает (объясняет), каким образом в городе формируется особое «трансцендентальное пространство» - это пространство смыслов и взаимодействий, которое возникает благодаря объединению разнообразных подходов и знаний из философии, медицины, архитектуры, искусства, социологии и других дисциплин. Через интеграцию этих разнородных областей с биоэтическими и гражданскими ценностями, городская биоэтика создаёт условия для развития гибких коммуникативных навыков» (Hubenko, 2020, p. 177).

Сегодня перспективным направлением исследований в области городской биоэтики является изучение того влияния, которое цифровизация городской среды оказывает на здоровье и благополучие жителей. Это направление рассматривает этические проблемы, свя-

---

¹ Так как после 2004 г. публикационный индекс данного понятия на *PubMed* отсутствует.

занные с использованием больших данных в городском здравоохранении, вопросы конфиденциальности и защиты персональных медицинских данных.

Городская биоэтика как междисциплинарная область исследований

Городская биоэтика представляет собой инновационное междисциплинарное направление, объединяющее традиционные области биоэтики – медицинскую и экологическую – в контексте урбанистической среды. Она направлена на решение комплексных этических проблем, которые возникают в современных городах с их высокой плотностью населения и интенсивным техногенным воздействием. Стоит выделить три ключевые сферы, в которых актуализируется городская биоэтика как междисциплинарная область: экология, городское планирование, социальная ответственность в вопросах, связанных со справедливостью.

Можно наблюдать, как экологическая составляющая городской биоэтики приобретает особую значимость в свете растущего понимания того, какое влияние окружающая среда оказывает на физическое и психическое здоровье городского населения. Исторические события, – например, экологическая катастрофа в Минамате (Япония, 1956 г.), вызванная отравлением метилртутью, – демонстрируют, насколько важной является экологическая ответственность в контексте здоровья местных жителей (Nachiya, 2006).

В рамках городской биоэтики существуют исследования, посвящённые влиянию архитектуры и городского планирования на здоровье жителей. Ряд исследователей утверждают, что градостроительные решения оказывают существенное воздействие на психическое благополучие людей (Голдхаген, 2021).

Теоретические подходы к городской биоэтике демонстрируют разнообразие акцентов. Так, Дж. Блюстейн фокусирует внимание на аспектах социальной ответственности, распределении ресурсов и проблеме справедливости. В то же время в другом теоретическом исследовании городская биоэтика рассматривается через призму индивидуализма и подчёркивается принцип автономии в условиях социального давления городской среды (Hubenko, 2020).

Городская биоэтика стремится к синтезу биомедицинской этики и экологических аспектов, которые касаются охраны здоровья городского населения, и уделяет особое внимание защите интересов уязвимых групп, в том числе лиц с ограниченными возможностями. При этом возникает этическая дилемма – необходимо сделать выбор между популяционным подходом к общественному здравоохранению и необходимостью учитывать индивидуальные права и потребности людей.

Городская биоэтика, следовательно, не просто предстаёт подразделом биоэтики, но и рассматривается как перспективное направление для развития биоэтической теории и практики в целом. Она требует критического переосмысления традиционных биоэтических принципов и методологий в уникальном контексте городской жизни.

*Ключевые аспекты городской биоэтики в умных городах.
Опыт Москвы и Сингапура*

Развитие современных агломераций связано с внедрением цифровых технологий в различные сферы городской жизни. Одной из них является здоровье и система здравоохранения.

Цифровые технологии способствуют отслеживанию, фиксации и предотвращению рисков, тем самым улучшая здоровье горожан. К рискам относятся: угроза конфиденциальности данных, цифровое неравенство, проблема прозрачности в принятии решений, когда задействуется ИИ, или правовой ответственности при использовании цифровых технологий в здравоохранении. Эти риски можно охарактеризовать как социальные. Но, помимо этого, можно говорить и о психологических рисках, которые связаны с проблемой безопасности и ростом опасений относительно сохранности персональных данных. Концепция умных городов включает в себя комплексную оценку качества жизни горожан, в которой здоровье играет ключевую роль. Интересно отметить, что в рамках *Smart City Index* здоровье не рассматривается как изолированный показатель, а измеряется в своей связи с благополучием населения (ISUI, 2023, web).

Концепция умного города возникла в результате развития техносферы. Цифровизации, как было упомянуто, сопутствуют проблемы биобезопасности и кибербезопасности, связанной с конфиденциальностью медицинской информации и этичным использованием биометрических данных.

В умных городах цифровые технологии играют ключевую роль в создании интегрированных систем здравоохранения. Эти системы используют данные из различных источников, включающих мобильные устройства, сенсорные сети и интернет вещей (IoT, Internet of Things), для формирования полного представления о здоровье населения. Это позволяет не только реагировать на существующие проблемы, но и прогнозировать потенциальные риски, что соответствует превентивному принципу современной медицины. Более того, использование цифровых технологий в городском планировании способствует созданию среды, благоприятной для физического и психического здоровья жителей. Это достигается путём оптимизации городской инфраструктуры, создания зелёных зон и поощрения активного образа жизни (Lin et al., 2019, web).

Городскую биоэтику в умных городах можно представить как многогранную тему, затрагивающую ряд ключевых вопросов на пересечении технологизации, урбанистики и этики. Проанализировав научно-академическую литературу, можно выделить несколько ключевых аспектов городской биоэтики в умных городах. Во-первых, проблема конфиденциальности и защиты данных. Умный город – это пространство, построенное при помощи цифровых технологий. Сбор и использование персональных данных жителей умных городов через сенсоры и устройства интернета вещей вызывает серьёзные вопросы о праве на неприкосновенность частной жизни (Kitchin, 2016). Поэтому существует потребность найти баланс между использованием данных для оптимизации городских процессов и защитой личной информации горожан. Во-вторых, проблемы социальной справедливости и инклюзивности. Умные города должны развиваться с учётом принципов социальной справедливости, но их технологии могут усугубить существующее неравенство или создать новые формы дискриминации. Проблемы социальной справедливости, которые в рамках городской биоэтики развивали Блюстейн и Фишман, здесь пересекаются с проблемой автономии, которая была поднята позже Губенко. В-третьих, концепция умных городов связана с идеями устойчивого развития и экологической этикой. Важно, чтобы технологии умного города использовались не только для оптимизации процессов, но и для продвижения ответственных экологических практик. Умные города должны решать проблемы, связанные с изменением климата, быстрым ростом населения, политической и экономической нестабильностью, и использовать при этом экологически ответственные практики, которые основываются на разумном потреблении и распределении природных и энергетических ресурсов (Toli, Murtagh, 2020).

Комплексный подход к модернизации демонстрирует отечественный опыт развития цифрового здравоохранения и технологий умного города в Москве. В этом отношении центральным элементом выступает внедрение Единой медицинской информационно-аналитической системы (ЕМИАС), которая представляет собой интегрированную платформу управления медицинскими данными (Цифровые сервисы..., 2022, web). ЕМИАС охватывает миллионы электронных медицинских карт и структурированных медицинских документов и служит фундаментом для создания целостной цифровой экосистемы здравоохранения. Данная система не только оптимизирует оказание медицинской помощи и расширяет сферу предоставления бесплатных медицинских услуг, но и создаёт базу для аналитических исследований в области общественного здравоохранения (Бацина, Попсуйко, Артамонова, 2020).

Урбанизация влияет на одну из фундаментальных проблем биоэтики – взаимоотношения врача и пациента. В городах качество

коммуникации пациентов со своими врачами является более низким по сравнению с сельскими районами (Wallace et al., 2008). Быстрый темп коммуникации исключает вовлечённость врача, что приводит к снижению доверия со стороны пациента. Кроме этого, из-за цифровизации происходит метаморфоза роли врача. Благодаря системе ЕМИАС пациент получает доступ к своим электронным медицинским картам и результатам обследований, а при возникновении вопросов может в любой момент получить пояснение и рекомендацию цифрового консультанта. В этой ситуации врач освобождается от рутинных задач.

Стратегическое планирование развития системы здравоохранения Москвы до 2030 г. свидетельствует о последовательном подходе к модернизации и интеграции медицинских услуг в концепцию умного города. Это создаёт предпосылки для междисциплинарных исследований на стыке урбанистики, медицины и информационных технологий (Программа развития..., 2024, web).

Одним из ключевых аспектов здесь является эффективное управление средой умных городов и внедрение в неё технологий медицинской помощи, примером чего может служить опыт Сингапура в рамках инициативы «Умная нация» 2014 г. (Lee et al., 2016, web). Данная программа представляет собой комплексный подход к решению актуальных проблем здравоохранения, таких как рост распространённости хронических заболеваний и демографическое старение населения. Характерной чертой программы выступает интенсивное внедрение инновационных технологий в сферу здравоохранения. Центральным элементом является разработка цифрового портала здравоохранения *HealthHub*, обеспечивающего гражданам доступ к персонализированной медицинской информации и услугам. Кроме этого, значительные усилия направлены на развитие робототехники и вспомогательных технологий, ориентированных на поддержку пожилого населения и лиц с ограниченными возможностями.

В описании стратегии Сингапура также предусматривалось широкомасштабное внедрение телемедицины и носимых устройств, отслеживающих здоровье. Планировалась интеграция фитнес-трекеров, смарт-часов и умной одежды в систему мониторинга состояния здоровья пациентов. Эти устройства не только нацелены на регистрацию ключевых физиологических параметров: артериального давления, частоты сердечных сокращений, температуры тела, но и призваны передавать эти данные через Интернет медицинским специалистам или членам семьи пациента.

Сегодня проект «Умная нация» занимается широким внедрением вспомогательной робототехники, распространением программы

*Healthy 365!*², развитием телемедицины и другими направлениями. Портал *HealthHub* позволяет жителям Сингапура отслеживать свои медицинские данные, даёт доступ к лекарственным рецептам, помогает планировать визиты к врачу и оплачивать медицинские расходы (Smart Health Initiatives, 2025, web).

Опыт Сингапура демонстрирует интегрированный подход к внедрению технологий здравоохранения в экосистему умного города. Этот подход предполагает как развитие цифровой инфраструктуры, так и претворение в жизнь инновационных решений, касающихся мониторинга и поддержания здоровья населения.

Этические города являются одновременно и целью, и средством в сохранении жизни в целом. Эта мысль отсылает нас к идеям В. Р. Поттера, которые внесли значительный вклад в развитие концепции глобальной биоэтики. Поттер подчёркивал необходимость создания «Совета по вопросам будущего», который бы интегрировал научные факты, ценности и нормы для принятия этически обоснованных решений в масштабах планеты (Potter, 1988). Эта концепция перекликается с идеей устойчивых городов, которая включает не только экологические, но и социальные аспекты развития. Поттер рассматривал биоэтику как инструмент для достижения «приемлемого (удовлетворительного, удобного) выживания» человечества в гармонии с природой. В контексте городского развития это означает создание среды, которая не только минимизирует негативное воздействие на экосистемы, но и способствует благополучию всех жителей, включая будущие поколения.

Заключение

Биоэтика в целом представляет собой набор ориентиров и инструментов для решения вопросов, затрагивающих непосредственно жизнь и интересы людей. Она выступает своего рода картой, направляющей нас на этом пути.

Концепт городской биоэтики позволяет обратить внимание на интеграцию знаний из ряда областей: урбанистики, социологии, медицины, этики и политологии. В рамках этого междисциплинарного направления становится возможной разработка этических принципов и рекомендаций для решения сложных проблем, возникающих на стыке онтологических и аксиологических аспектов городского существования. Концепт городской биоэтики открывает новые горизонты для переосмысления взаимоотношений между человеком, технологиями и городом.

В контексте развития умных городов городская биоэтика приобретает особую значимость, что проявляется в определении эти-

---

² *Healthy 365!* – программа, которая направлена на мониторинг и развитие здоровых привычек через игровой формат, позиционируется как цифровой компаньон. Она является одной из инициатив проекта «Умная нация».

ческих вызовов, связанных с цифровизацией здравоохранения и использованием больших данных. Опыт Москвы и Сингапура демонстрирует разные ракурсы внедрения интегрированных систем городского здравоохранения.

Дальнейшее развитие городской биоэтики связано с разработкой этических стандартов для умных городов, которые опирались бы на баланс технологического прогресса и человеческих ценностей. Важным направлением является также интеграция идей устойчивого развития и экологической этики в концепцию городской биоэтики.

Если городская биоэтика найдёт своих последователей, то она может стать областью исследований, формирующих этически обоснованную политику в области городского планирования и здравоохранения. Эти исследования помогут обеспечить справедливый доступ к медицинским услугам, минимизировать негативное воздействие городской среды на здоровье населения, регулировать применение новых технологий и защитить права человека в быстро меняющихся урбанистических условиях.

В контексте растущей урбанизации и глобальных вызовов XXI в. городская биоэтика может стать ключевым инструментом для достижения диалектического единства между технологическим прогрессом и гуманистическими ценностями. Она помогает созданию городов, которые не только удовлетворяют материальные потребности жителей, но и могут повысить качество жизни, способствовать её продлению.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and publication of this article.

Список литературы

Бацина, Попсуйко, Артамонова, 2020 – *Бацина Е.А., Попсуйко А.Н., Артамонова Г.В.* Цифровизация здравоохранения РФ: миф или реальность? // *Врач и информационные технологии.* 2020. № 3. С. 73-80.

Голдхаген, 2021 – *Голдхаген С.У.* Город как безумие. Как архитектура влияет на наши эмоции, здоровье, жизнь / Пер. с англ. М.: Издательство АСТ, 2021. 304 с.

Программа развития..., 2024, web – Программа развития здравоохранения Москвы 2030. 2024. URL: <https://www.mos.ru/dzdrav/documents/kontceptcii-programmy/view/303448220/> (дата обращения: 13.07. 2024).

Урбанизация..., 2022, web – Урбанизация наименее развитых стран приводит к росту числа мегаполисов. 2022. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/04/1422732> (дата обращения: 03.12.2024).

Цифровые сервисы..., 2022, web – Цифровые сервисы и здоровье большого города // Московская медицина. 2022. № 3 (49). URL: <https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://niiroz.ru/upload/iblock/592/5929a73e0c09edd0e28ca6c1a7c0dca4.pdf&ved=2ahUKEwjK9qWzptGLAxWOIP0HHTwII28QFnoECA4QAQ&usg=AOvVaw3QyUqgjBdRueRBrd08ImLg> (дата обращения: 22.12.2024).

Blustein, 2001 – *Blustein J.* Setting the agenda for urban bioethics // *Journal of Urban Health*. 2001. Vol. 78. Pp. 7-20.

Blustein, Fleischman, 2004 – *Blustein J., Fleischman A. R.* Urban bioethics: adapting bioethics to the urban context // *Academic Medicine*. 2004. Vol. 79. No. 12. Pp. 1198-1202.

Cooper, Zipursky, 1997 – *Cooper E. B., Zipursky B. C.* Foreward: urban bioethics // *Fordham Urban Law Journal*. 1997. Vol. 24. P. 663.

Hachiya, 2006 – *Hachiya N.* The history and the present of Minamata disease // *Japan Medical Association Journal*. 2006. Vol. 49. Pp. 112-118.

Hubenko, 2020 – *Hubenko H.* Urban bioethics – the architect of a healthy city // *Jahr: Europski časopis za bioetiku*. 2020. Vol. 11. No. 1. Pp. 171-188.

ISUI, 2023, web – ISUI, Smart City Index. 2023. URL: <https://www.isocui.org/document/ISUI%20Smart%20City%20Index.pdf?t> (дата обращения: 13.12.2024).

Kitchin, 2016 – *Kitchin R.* The ethics of smart cities and urban science // *Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences*. 2016. Vol. 374. No.2083. Article ID: 20160115. Pp.1-15.

Lee et al., 2016, web – *Lee S. K., Kwon H. R., Jongbok H. C., Lee K. D.* International Case Studies of Smart Cities. Republic of Singapore. 2016. URL: <https://publications.iadb.org/publications/english/document/International-Case-Studies-of-Smart-Cities-Singapore-Republic-of-Singapore.pdf?t> (дата обращения: 12.02.2025).

Lin et al., 2019, web – *Lin C., Zhao G., Yu C., Wu Y. J.* Smart city development and residents' well-being // *Sustainability*. 2019. Vol. 11. No. 3. Article ID: 676. <https://doi.org/10.3390/su11030676>. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/11/3/676> (дата обращения: 08.02.2025).

Potter, 1988 – *Potter V. R.* Global Bioethics: Building on the Leopold Legacy. Michigan: Michigan State University Press East Lansing, 1988. 203 p.

Smart Health Initiatives, 2025, web – Smart Health Initiatives. Smart Nation Singapore. 2025. URL: <https://www.smartnation.gov.sg/initiatives/health/> (дата обращения: 10.04.2025).

Toli, Murtagh, 2020 – *Toli A. M., Murtagh N.* The concept of sustainability in smart city definitions // *Frontiers in Built Environment*. 2020. Vol. 6. P. 77.

Wallace et al., 2008 – *Wallace L. S., DeVoe J. E., Bennett I. M., Roskos S. E., Fryer Jr. G. E.* Perceptions of healthcare providers' communication skills: do they differ between urban and non-urban residents? // *Health & Place*. 2008. Vol. 14. No. 4. Pp. 653-660.

References

Batsina, E. A., Popsuyko, A. N., Artamonova, G. V. (2020). Digitalization of Healthcare in the Russian Federation: Myth or Reality? *Doctor and Information Technologies*, 3, 73-80. (In Russian)

Blustein, J. (2001). Setting the agenda for urban bioethics. *Journal of Urban Health*, 78, 7-20.

Blustein, J., Fleischman, A. R. (2004). Urban bioethics: adapting bioethics to the urban context. *Academic Medicine*, 79 (12), 1198-1202.

Cooper, E. B., Zipursky, B. C. (1997). Foreword: urban bioethics. *Fordham Urban Law Journal*, 24, 663.

Digital services and the health of a big city (2022). *Moscow Medicine*, 3 (49). Retrieved December 12, 2025, from <https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://nioz.ru/upload/iblock/592/5929a73e0c09edd0e28ca6c1a7c0dca4.pdf&ved=2ahUKEwjK9qWzptGLAxWOIP0HHTwII28QFnoECA4QAQ&usq=AOvVaw3QyUqgjBdRueRBrd08ImLg> (In Russian)

Goldhagen, S. W. (2021). *Welcome to Your World: How the Built Environment Shapes Our Lives* (transl. from Engl.). AST Publ. (In Russian)

Hachiya, N. (2006). The history and the present of Minamata disease. *Japan Medical Association Journal*, 49, 112-118.

Hubenko, H. (2020). Urban bioethics – the architect of a healthy city. *Jahr: Europski časopis za bioetiku*, 11 (1), 171-188.

ISUI, Smart City Index (2023). Retrieved December 13, 2024, from <https://www.isocui.org/document/ISUI%20Smart%20City%20Index.pdf?t>

Kitchin, R. (2016). The ethics of smart cities and urban science. *Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences*, 374 (2083), 1-15, article ID: 20160115.

Lee, S. K., Kwon, H. R., Jongbok, H. C., Lee, K. D. (2016). *International Case Studies of Smart Cities. Republic of Singapore*. Retrieved February 12, 2025, from <https://publications.iadb.org/publications/english/document/International-Case-Studies-of-Smart-Cities-Singapore-Republic-of-Singapore.pdf?t>

Lin, C., Zhao, G., Yu, C., Wu, Y. J. (2019). Smart city development and residents' well-being. *Sustainability*, 11 (3), article ID: 676. <https://doi.org/10.3390/su11030676> Retrieved February 08, 2025, from <https://www.mdpi.com/2071-1050/11/3/676>

Moscow Healthcare Development Program 2030 (2024). Retrieved July 13, 2024, from <https://www.mos.ru/dzdrav/documents/kontceptcii-programmy/view/303448220/> (In Russian)

Potter, V. R. (1988). *Global Bioethics: Building on the Leopold Legacy*. Michigan State University Press East Lansing.

Smart Health Initiatives. Smart Nation Singapore. (2025). Retrieved April 10, 2025, from <https://www.smartnation.gov.sg/initiatives/health/>

Toli, A. M., Murtagh, N. (2020). The concept of sustainability in smart city definitions. *Frontiers in Built Environment*, 6, 77.

Urbanization in the Least Developed Countries Leads to an Increase in the Number of Megacities (2022). Retrieved December 03, 2024, from <https://news.un.org/ru/story/2022/04/1422732> (In Russian)

Wallace, L. S., DeVoe, J. E., Bennett, I. M., Roskos, S. E., Fryer, Jr. G. E. (2008). Perceptions of healthcare providers' communication skills: do they differ between urban and non-urban residents? *Health & Place*, 14 (4), 653-660.